

2 июля 1981 г.

Художник и время

Я играю в куклы

К 80-летию со дня рождения С. В. Образцова

Без малого пятьдесят лет существует в Москве необыкновенный театр, и все эти годы не смолкают в зале восторженные аплодисменты детей и взрослых. А во главе театра бесменно идет удивительный человек, Герой Социалистического Труда, народный артист СССР, лауреат Государственной премии СССР Сергей Владимирович Образцов. Да, именно идет, идет и ведет за собой, не останавливаясь и не отдыхая. Удивительный человек с удивительной судьбой.

В семье, где он родился, не было ни актеров, ни художников. Его отец, крупный ученый, специалист в области железнодорожного транспорта, всю жизнь прожил в Москве. Семья была по-московски хлебосольной, дружной, творческой, а дом — почти сказочным. С детства окружали братьев Образцовых, Бориса и Сергея, кошки, собаки, птицы. Их подбирали на улице, вскармливали, выхаживали... А по вечерам тихий московский переулочек наполнялся негромкими, но приятными голосами: пели отец и сын Образцовы, пели народные песни, романсы — пели, что знали, для себя, для отдыха — не напоказ. Природа, животные, песни — все это откладывалось в душе, чтобы через два десятилетия воплотиться на сцене, на эстраде, за широкой загадочной театральной завесой.

В 1923 году двадцатидвухлетнему невысокору блондину с живыми, сверкающими глазами в первый раз разрешили подняться на эстрадный помост. Его имя вдруг появилось рядом с именами больших эстрадных звезд: А. Утесова, В. Хенкина, А. Руслановой. Успех «романсов с куклами», а именно с ними выступал С. Образцов, лег в основание нового театра, — в 1931 году в Москве был создан Центральный театр кукол.

Позади были годы учебы в Высших художественно-театральных мастерских (ВХУТЕМАС). Здесь родился его первенец: забавный негретеночек, с которым он выступал дома и перед друзьями, — будущими художниками Кукрыниксами, Гончаровым, Вильямсом и другими, а потом в концертах. Позади остались и вступительные экзамены в Музыкальную студию МХАТа. Тогда на вопрос: Вл. И. Немировича-Данченко: «Сколько вам годов?» — испугавшись, он ответил: «21 лет». «Все рассмеялись и зачислили меня в состав студентов, решили, что я очень остроумен», — вспоминал позднее Сергей Владимирович. Позади была работа в Музыкальном театре (ныне Театр имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко), немало удачных ролей, поразительный успех на эстраде.

А было это так. Раздвигается легкая элегантная ширма (сконструированная самим Образцовым), и на ней — две мартышечки. Да, те самые, плюшевые, потрепанные, с которыми Сергей Владимирович выступает и сегодня. Тогда они были дебютантами. В их программе — всего одна песенка. А. Вертинского «Минуточка». Но этого было достаточно. Зал дрожал от хохота. Это была не только пародия на излишне сентиментальное исполнение «жгучего романса». Это была ирония по поводу слюнявого мешанского сюсюканья: страна строила новую жизнь, и было к стати высмеять мешанские «страсти сложной любви».

А через год родился Тяпа — неумейный младенец с большими щеками, открытым ртом и закрученным вихром волос. Вернее, сам Тяпа не мог ничего (это же кукла), за нее же делает Сергей Владимирович. Вот он ходит по сцене, тихо напевая «Колыбельную» М. Мусоргского и бережно убаюкивая своего младенца. Вскоре у Образцова было уже целое концертное отделение, а потом — и сольный концерт. Так было до 1931 года. А потом...

Неожиданный телефонный звонок. Сергею Владимировичу предложили стать художественным руководителем нового театра для детей — кукольного. Позднее он скажет: «Я эту профессию



не выбирал, она меня выбрала». Работы было много. С самого начала речь шла не о возрождении забытого, утерянного искусства. За тринадцать послереволюционных лет в стране возникло много театров кукол. Надо было создать свой стиль: рассказывать о сегодняшней жизни и сегодняшних людях. Надо было научить детей любить театр, не старого Петрушку, а театр острых современных проблем. Все слилось в этой работе: любовь и к театру, и к детям, и к животным. Первый спектакль был посвящен интернациональной теме — этого требовало время. Потому проблемы человеческого общежития, разговор о новых нормах морали и нравственности. Так диктовала жизнь. На ширме появлялись и люди, и животные — басенные персонажи. Образцов ставил один спектакль за другим — каждый сенсация, каждый, как исповедь, и кроме того они становились эталоном высокого художественного вкуса. Так, яркие краски, звуки, собранные в его душе еще в дни детства, в дни, полные тревог и радостных открытий юности, он отдавал людям, своим большим и маленьким зрителям.

Любовь к природе, к животным, к детям — все это стало основой его творчества. Особенно любовь к детям. И куда бы ни бросала его судьба, он обязательно находил возможность для встречи с ребятами. Ведь без детей не поставить хорошего детского спектакля... Всю свою жизнь Образцов стремился вывести на сцену не просто ребенка или взрослого, а именно героя сегодняшнего дня, разобравшись в его психологии, найти корни существующих пороков, если они, конечно, есть, эти пороки.

Так было и в те «свинцовые, пороховые». Жизнь заставила его сменить парадный театральный фрак на военную форму, сложить в вещмешок... афиши и отправиться на фронт. В его руках «ожили» Гитлер, Геббельс, Муссолини. Уже в начале войны театр показывал их обреченность. Порой за день давали по 11 концертов, и все на самом высоком уровне. Однажды военврач попросил Образцова зайти в одиночную палату. «Поверьте, это очень нужно», — сказал он. И Сергей Владимирович дал концерт для одного больного. Слабая улыбка, тихое «спасибо». Ради этого стоило создавать фронтовой театр. Это было дороже бурных оваций.

1945 год. Артисты Центрального театра кукол — а они называли себя «образцовцами» — стигались в Москву из разных концов страны. Приходили в театр к Образцову и первые зрители, повзрослевшие, еще одетые в серые шинели. Многие из них хотели стать кукольниками. Становилось светло на душе: артисты видели своих преемников, тех, кому можно было передать тайны сказочной профессии.

Работа началась немедленно. Образцов предложил создать широкий пародийный спектакль. И уже в 1946 году появился «Необыкновенный концерт». Вернее, «Обыкновенный концерт» (так назывался спектакль до 1949 года), и был он тогда злой пародией на эстраду, прежде всего на так называемый «сборный», халтурный концерт. Позднее спектакль пережил много изменений, обновлений. Он и сегодня — в движении, он остается сатирическим, являясь в то же

время и неким международным ревью. Да, театр, родившийся как детский, стал любимцем и взрослых. Для них здесь ставят лирические, иронические, сатирические и даже лирико-героические спектакли, для детей — динамичные пьесы и сказки: «Маугли», «Конек-Горбунук», «Сказка о потерянном времени», «В гостях у Чуковского» и многие другие.

А в октябре 1970 года впервые запел птух, и открылись окошки удивительных часов на новом здании Государственного Центрального театра кукол на Садовом кольце. Первый спектакль был дан строителям. В благодарности! Новый просторный холл, изумрудная вода в бассейнах (Сергей Владимирович сам заботится о «качестве» рыб, некоторые виды были привезены им даже из Японии), «глобное дерево», увешанное клетками с канарейками (оно тоже доставлено в театр самим Образцовым). Замечательно придумано: входит ребенок после такого «преддверия» в зрительный зал, а душа у него уже открыта: он готов воспринимать те добро и свет, что польются к нему со сцены...

Как очень часто бывает с натурами, щедро одаренными, Сергею Владимировичу оказалось мало одного «жанра» деятельности. Артист, художник, режиссер, незаметно для себя он увлекся фотографией и кино съемкой. Его фильмы (их у Образцова около 10) — это рассказ о необычном в самом обыденном, обычном. Он очень наблюдателен. То, мимо чего проходят сотни других людей, вдруг становится объектом целой киноленты. Их названия говорят сами за себя: «Глядя на луч полярного заката», «Удивительное рядом», «Кинокамера обвиняет», «Невероятная правда». А сейчас идет работа над новой картиной: «Завтра будет поздно». «Я хочу, чтобы ваши дети нюхали ландыши», — так говорит сам Сергей Владимирович о цели картины. Он напоминает нам, что создана Красная книга редких животных и растений, что мы все должны охранять природу, понимать, как нам самим это необходимо. Слишком много еще врагов у прекрасных цветов и редких животных. Вот и отважился взяться убедить каждого, что забота о будущем природы — личное дело и большого, и маленького человека. Эта работа очень сложна, но и необходима.

Современный человек — это тот, кто «живет интересами окружающего общества», — так считает Сергей Владимирович. Он сам, художник Образцов, всегда — в ногу со временем. Его, кажется, нельзя себе представить вне нас и нашего времени, хотя несомненно, его работы будут нужны людям еще очень долго. «Я люблю людей добрых, потому что именно они передают будущим людям эстафету доброты, а без доброты — нет движения жизни».

Образцов еще и писатель. Он пишет и теоретические книги («Эстафета искусств»), и для детей о «братьях наших меньших» — котятках, голубях, мартышках. Он увлеченно рассказывает о своем театре. И каждая новая работа — новое, страстное его увлечение. Вот и сейчас Сергей Владимирович создает книгу: «Всю жизнь я играю в куклы». Он сам делает рисунки и подписывает их. Книга так и выйдет в свет, не набранная типографскими знаками, а написанная от руки. Согласитесь, что в этом есть что-то детское, непосредственное и очень привлекательное... Несмотря на 80-летний юбилей, он по-детски добр, и во всем необычайно талантлив. Да, именно «детской моделью» всей планеты стал его кукольный театр, с чудным фойе и музеем кукол.

На недавней встрече в студии Останкино Сергею Владимировичу задали вопрос о его заветном желании. Он ответил: «Прожить еще столько же». Наверное, это самая заветная мечта и у всех поклонников театра кукол.

Е. ЗОРОХОВИЧ.